

Дни Цзян Кая проходили в бесконечных раздумьях, и вскоре наступил день его рождения.

Сы Юй был беременен уже десять месяцев, срок подходил к концу, и малыш должен был появиться на свет со дня на день. Какое же это было волнительное ожидание!

Доу Ху отложил все дела и последние дни проводил дома, не отходя от супруга и готовясь к рождению второго сына. Малыш Доу Вэнь в эти дни вел себя особенно послушно: он тихо сидел рядом с родителями, дожидаясь, когда младший братик наконец выйдет поиграть с ним. Одно только представление о том, как за ним будет семенить крошечный карапуз и мягко звать его братиком, приводило мальчика в такой восторг, что на лице его играла глуповатая, счастливая улыбка.

Робот-дворецкий семьи Доу наблюдал за тем, как его хозяева переговариваются и смеются в гостиной. Атмосфера была такой теплой, что по его лишенному мимики механическому лицу пробежала тень странного чувства. Дворецкий ощущал, как его процессор едва справляется с нагрузкой: такая концентрация любви и нежности буквально выводила систему из строя.

— Ой, Ху, кажется, наш малыш просится на волю, — сказал Сы Юй, обращаясь к мужу, который сидел рядом и просматривал новости. При этом он крепко обхватил себя за живот.

Доу Ху немедленно велел семейному врачу, который все эти дни был наготове, приступить к делу, а сам подхватил супруга на руки и поспешил в медицинский отсек.

— Все готово, господин Доу, не волнуйтесь, — произнес Линкольн, глядя на Доу Ху, который бережно держал на руках своего супруга. В глазах врача читалась нескрываемая зависть. Молодой, успешный человек, у которого есть прекрасный и нежный супруг, а теперь, в эпоху, когда деторождение стало такой редкостью, он уже во второй раз становится отцом. А сам он, перешагнув столетний рубеж, до сих пор не имеет детей, хотя они с партнером прикладывают немало усилий. Эх, чем больше об этом думаешь, тем тоскливее становится. Но сейчас было не время для раздумий — нужно принимать роды у господина Доу. Только подумать: совсем скоро благодаря его помощи на свет появится новая жизнь. Это же так захватывающе! Может, если он прикоснется к удаче господина Доу, и его партнер тоже скоро подарит ему малыша? Сегодня вечером обязательно нужно постараться!

Доу Ху нежно уложил супруга на операционный стол. Сы Юй уже страдал от схваток и чувствовал, что околоплодные воды вот-вот отойдут. Доу Ху оставался рядом, поддерживая любимого и не сводя с него влюбленного взгляда.

Линкольн ввел Сы Юю обезболивающее и приступил к операции. Поскольку особи, в чьи гены были интегрированы женские, имели только плодный мешок, но не родовые пути, извлечение ребенка требовало хирургического вмешательства.

Цзян Кай чувствовал, как вокруг него что-то происходит. Окружающая его вязкая жидкость пришла в движение и начала убывать, а затем сквозь закрытые веки пробился свет. Хоть он и не открывал глаз, он чувствовал, что мир вокруг изменился. Затем чьи-то огромные руки

подхватили его. Он попытался разлепить веки, но это было бесполезно — зрение младенца было слишком слабым, чтобы хоть что-то разобрать. Вдруг кто-то шлепнул его по попе. Цзян Кай, сохранивший память двадцати с лишним лет жизни, почувствовал одновременно стыд и досаду. Он хотел было возмущенно что-то сказать, но из горла вырвался лишь младенческий плач. Услышав собственный голос, Цзян Кай лишился дара речи. Черт возьми, я наконец-то дорос из эмбриона до младенца, как же я устал от всего этого!

— Господин Цзян, поздравляю, ваш супруг подарил вам еще одного наследника, — сказал семейный врач, передавая малыша роботу-помощнику, чтобы тот очистил его от околоплодных вод и провел первичный осмотр. Затем Линкольн принялся накладывать швы. В эпоху высоких технологий достаточно было лишь брызнуть на рану специальным восстанавливающим спреем, но врач лично и очень старательно обработал все как полагается. После этого он отправился проверять результаты обследования новорожденного.

Цзян Кай чувствовал, как его опускают в воду, смывая липкую слизь, а затем помещают в какой-то аппарат. Неужели это осмотр? Размышляя об этом, он из-за особенностей младенческого организма провалился в глубокий сон.

Маленький Доу Вэнь очень нервничал, особенно услышав плач младшего братика. Он был в гостинной с родителями, когда маме внезапно стало плохо и папа унес его в медицинский отсек. Вскоре оттуда донесся детский крик — значит, братик родился! Доу Вэнь отчаянно хотел зайти внутрь и взглянуть на него, но дверь в отсек все не открывалась, что заставляло его ужасно переживать.

Доу Ху смотрел на супруга, который спал на кровати под действием анестезии, и сердце его переполняло счастье. Он нежно смотрел на спящего любимого, дожидаясь, когда тот проснется, чтобы вместе поприветствовать нового члена семьи.

<http://bllate.org/book/21276/2156094>